

Надя Лахман

ЗЛОДЕЙКА

ВО ВЛАСТИ
ДРАКОНА

Надя Лахман

Злодейка во власти дракона

<https://litres.ru/73293889>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я очнулась в теле злодейки из книги когда она пыталась убить императора-дракона.

Он хищник в человеческом обличье. Холодный, беспощадный, привыкший ломать чужую волю.

Все, что он делает игра. Каждое наказание проверка. Любая милость способ контролировать мой следующий шаг.

Но я не собираюсь склонять перед ним голову и сдаваться.

Что победит в драконе обжигающая ненависть или запретное чувство к той, кого он поклялся уничтожить?

В тексте есть:

- попаданка в злодейку книги
- властный герой
- дракон
- от ненависти до любви
- противостояние характеров
- ХЭ

Содержание

Глава 1. В объятиях императора	5
Глава 2. Новая жизнь	20
Глава 3. Главная героиня романа	32
Глава 4. Во власти дракона	45
Глава 5. Служанка на балу	55
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Надя Лахман
Злодейка во
власти дракона

Название: Злодейка во власти дракона

Автор: Надя Лахман

Глава 1. В объятиях императора

– Какая горячая девочка...

Мужчина был совсем близко. Я чувствовала его губы на расстоянии вдоха. Его дыхание обжигало кожу.

– Никто не посмеет нас беспокоить... – раздался хриплый шепот, и мужская рука уверенно двинулась вверх по бедру, утягивая за собой пышную юбку моего платья.

Голова кружилась все сильнее, мир вокруг качался в тумане между сном и явью. И этот незнакомый голос рядом – покоряющий, с жесткими стальными нотками. Мне вдруг стало остро необходимо посмотреть на того, кому он принадлежал.

Приоткрыв налившиеся свинцом веки, я увидела высокого, широкоплечего мужчину, сжимавшего меня в своих объятиях. Длинные черные волосы свободно лежали на плечах и спине незнакомца. Лицо напоминало лик древнего божества, вырезанный из камня: надменное, волевое, с правильными чертами и хищным разлетом бровей.

Кажется, мы были на каком-то балконе, но подробностей было не разобрать. Вокруг раскинулась ночь: бархатная, теплая, с огромной мерцающей луной.

Пальцы тягуче-медленно скользнули по кружевной резинке чулка, и следом меня вдавило в стену горячим мужским телом. Твердые губы впились в мои.

Мир вокруг снова померк перед глазами, вспыхивая отдельными яркими вспышками. В воздухе сгустились возбуждение, страсть и опасность.

«Черт! Еще этого мне не хватало! Я ведь его ненавижу!» – пронеслось на краю сознания, когда незнакомец углубил поцелуй. В нем не было нежности, он просто брал желаемое. Не таясь, не спрашивая моего разрешения, не приемля отказа.

Пространство раскачивалось все сильнее, в груди нестерпимо пекло, по телу пробегали горячие искры, концентрируясь на кончиках пальцев.

«Убей императора!» – очередная вспышка в сознании была настолько яркой, что я резко распахнула глаза, окончательно приходя в себя.

Туман вокруг разлетелся клочьями, выхватывая из темноты все новые детали. Белоснежная балюстрада, опоясывающая огромный балкон с мраморными колоннами. Диван с шелковыми подушками, разбросанными в беспорядке. Низкий столик с бутылкой вина, бокалами и блюдом с фруктами.

Какой странный сон.

В левую ладонь будто вонзили раскаленный шип, и я дернулась от неожиданности, увидев на ней пульсирующий голубоватый шар, по которому пробегали искрящиеся молнии.

Что за...? Это же просто невозможно!

– Нет! – разрушил мои мысли взбешенный, хриплый голос. – Нет. Ты больше никого не убьешь.

Рука мужчины взлетела, вцепляясь мне в горло, вторая

стальным капканом сомкнулась на запястье, больно выворачивая ладонь и впечатывая ее в стену. Холодный свет осветил его лицо, когда по камню разошлась силовая волна.

Это точно был не сон.

Я медленно подняла глаза и судорожно сглотнула: прямо на меня смотрели полыхающие сапфировые глаза с узким вертикальным зрачком.

Получается, я действительно хотела убить императора? Его?!

– Я был уверен, что ты придешь ко мне ночью и выдашь себя, – яростный взгляд прожигал мое лицо.

– Стража, в темницу ее. До рассвета она должна во всем сознаться.

Из темноты выступили двое мужчин пугающего вида в черных кожаных доспехах: высокие, темноволосые, с выбритыми висками и неподвижными, хищными лицами.

Явно не люди, судя по мерцающим янтарным глазам.

Убедившись, что я не сбегу, император отошел к балюстраде и оперся нее ладонями, бесстрастно глядя перед собой и еще больше напоминая древнее божество.

– Подождите! Скажите хотя бы, в чем меня обвиняют? – крикнула я, когда меня поволокли прочь с балкона.

Мужчина медленно обернулся. Лицо стало жестким. Опасным.

– Ты убила моего брата, тварь. Только что покушалась на меня. Поверь, я заставлю тебя пожалеть, что вообще появи-

лась на свет.

Холод пробирался под кожу, заставляя обнимать себя руками в попытке согреться. Синий отсвет луны вырисовывал зловещие тени на полу, проникая сквозь толстые решетки на окне.

Где-то с потолка капала вода, с противным звуком разбиваясь о металлическую площадку, стоявшую на полу. Резкий запах плесени и сырого, прелого сена давил на грудь, забивая легкие. Я закашлялась, прикрывая рот окоченевшими пальцами, чтобы не привлекать к себе внимания охранников.

Вот уже несколько часов я сидела в сырой темной камере, куда меня приволокли. Ждала, когда они придут за мной, чтобы отволочь на допрос или пытки. Смотрела на широкие браслеты с непонятной вязью узоров, которые стража надела на меня еще на балконе.

И думала.

Все происходящее напоминало дежавю, как будто это уже было.

Та же бархатная ночь с мерцающей над головой огромной луной. Широкий балкон с белой балюстрадой.

И он... Император-дракон. Ашхар. Умопомрачительно красивый мужчина с ледяными глазами сапфирового цвета, обнимающий девушку в сиреневом платье.

Эта сцена была в книге, которую я когда-то читала, вот только девушка была не главной героиней романа, а злодей-

кой. Самодовольной, завистливой аристократкой, недовольной, что император выделяет другую. Как же ее звали?

Фэйлин, точно.

Подробности я помнила плохо: Фэйлин появилась во дворце не так давно, и сразу же включилась в борьбу за внимание императора и его брата, используя любые средства. Другие девушки, приехавшие на брачный сезон, ее ненавидели, впрочем, это было взаимно.

Увы, роман так и не был дописан, и я забросила его, устав ждать продолжения. Обрывался он как раз в момент, когда Фэйлин надела одно из своих лучших платьев и направилась в покои императора – явно, чтобы его соблазнить.

Я всегда думала, что она была всего лишь мелкой антагонисткой. Мстительной стервой, которая просто оттеняет главную героиню по задумке автора. Помню, читая книгу, еще думала: ну когда же, наконец, появится главный злодей?

Ошибалась. Ашхар сказал, что она убила его брата и пыталась убить его.

«Все это похоже на бред», – подумалось мне.

Вот только бредом это не было, очевидно. Я знала, что умерла в своем мире. Точно знала. А после каким-то образом очутилась здесь, в теле главной злодейки истории.

Любовный роман перестал быть просто заброшенной книжкой: теперь это была моя вторая жизнь, самая что ни на есть настоящая.

И обратной дороги не было.

Прикрыв глаза, я бессильно откинулась на холодную каменную стену за спиной, несколько раз с силой приложившись о нее затылком, чтобы немного прийти в себя. Сейчас мне как никогда нужна была ясная голова и информация – любая, чтобы понять, как действовать дальше.

Может... память Фэйлин что-то подскажет? Для начала, куда делась она сама, и как я оказалась на ее месте? Ведь те мысли на балконе точно были не мои, а ее.

Почему она так ненавидела императора? Что именно случилось с его братом?

Вспышка в сознании была настолько яркой, что я на мгновение ослепла.

Красавица Фэйлин стояла в центре богатых покоев. В светлом шелковом платье девушка была очень похожа на невесту – нежную, хрупкую и одновременно с этим безумно привлекательную.

– Как я тебе, Дахар? – она покружилась вокруг своей оси и рассмеялась, явно довольная произведенным эффектом.

– Ты прекрасна, как лунный цветок. Подойди, – раздался хриплый приказ, и я, наконец-то, увидела мужчину глазами Фэйлин.

Дахар? Младший брат императора? Я плохо помнила его из книги: дракон был второстепенным персонажем и предпочитал менять женщин как перчатки. Красотки в его покоях редко задерживались дольше, чем на одну ночь. А скромные девицы тем более старались обходить этого дьявола в

обличии мужчины подальше, иначе о репутации можно было забыть.

Темноволосый дракон вальяжно раскинулся на диване, закинув пятку одной ноги на колено другой. Он был очень красив, как и большинство из них: великолепное тренированное тело бронзового цвета, мужественное лицо с правильными, чуть резкими чертами. Черные брови вразлет, и на контрасте с ними – ледяные глаза, горевшие голодным пламенем, пока он смотрел на приближавшуюся девушку.

Ее это, кажется, ничуть не смущало. Фэйлин обольстительно улыбалась и, плавно покачивая бедрами, шла к нему.

– Иди ко мне... – в голосе дракона прорезались рычащие нотки, и он резко подался вперед, дергая ее на себя. Фэйлин упала ему на грудь и снова рассмеялась, когда ее талию обхватили мужские руки, властно притягивая к себе.

Вот только дракон, жадно покрывающий поцелуями ее шею, не мог видеть того, что видела я.

Губы девушки изогнулись в холодной усмешке, всю веселость как рукой сняло. В ее голубых глазах пылала такая люта я ненависть, что мне сделалось страшно.

Особенно когда я увидела, как на узкой девичьей ладони медленно разгорается уже знакомый мне голубоватый шар с искрящимися молниями.

– Нет! – вскрикнула я, и меня резко выкинуло из чужого воспоминания.

Тяжело дышащую, потрясенную.

Получается... она действительно убила его? Какой-то странной магией?

«Мне точно конец», – подумала я.

И словно в ответ тяжелая дверь темницы с грохотом распахнулась, выбивая из стены каменное крошево. В дверном проеме, полностью закрывая его собой, возвышался Ашхар.

Если бы император мог убивать взглядом, я была бы уже мертва.

Стук его шагов по каменному полу отдавался гулом в ушах. Сердце подскочило и билось теперь где-то в районе горла, сдавливая его колючей удавкой паники.

В несколько шагов император оказался рядом со мной, и теперь угрожающе нависал, рассматривая горящими в полутьме глазами. Я сидела, не двигаясь, вжавшись спиной в холодный камень, как будто он как-то мог меня защитить. Чувствовала, как под пронзительным взглядом дракона становится все труднее дышать, будто сам воздух между нами стремительно исчезал.

– У тебя есть два варианта, – раздался жесткий ледяной голос в абсолютной тишине.

Тон, которым это было сказано, не оставлял сомнений: ничего хорошего меня не ждет.

– Первый... – император сделал паузу, – казнь.

Короткое слово буквально повисло в воздухе. Глубоко внутри меня что-то болезненно сжалось, но я даже не шелохнулась, только сильнее стиснула пальцами ткань юбки на

коленях.

– А второй? – голос показался мне абсолютно чужим. Это был голос той, вместо кого он собирался меня казнить.

Император медленно склонил голову набок, словно оценивал меня. Что-то темное и очень опасное заволочло его глаза, на скулах заходили желваки, и я невольно сжалась.

– Второй тебе не понравится... очень.

Даже на расстоянии метра меня прошибало нечеловеческой мощью дракона. Передо мной стоял хищник, безжалостный и смертоносный.

– Я хочу, чтобы ты страдала, – глаза Ашхара полыхнули ледяным огнем. – Бесконечно долго, каждую секунду своего жалкого существования. Чтобы каждый в этом дворце знал: ты – убийца моего брата, и мстил, как ему вздумается. Чтобы ползала у моих ног, скуля от страха и вымаливая милость. Без титула, без прав и... без магии.

Я застыла, не смея что-то сказать. Внутри разливалась странная пустота, сжигая оставшиеся эмоции, как будто именно последнее слово ударило по мне фантомной болью.

– Или ты предпочитаешь смерть?

В ответ я помотала головой.

Мрачный силуэт дракона, казалось, заполнил собой все пространство. Его присутствие давило на плечи, понукая пасть на колени, и умолять о пощаде.

«Не стану!» – пронеслось в сознании, и я упрямо вскинула

голову, внутренне умирая от страха. Потому что это были не мои эмоции, а, кажется, Фэйлин. Она отчаянно цеплялась за жизнь и за свою магию, и в то же время люто ненавидела дракона.

Ашхар опасно прищурился, воздух наэлектризовался до предела, пока его лицо медленно приближалось к моему. Одним быстрым движением он схватил меня за волосы на затылке, чувствительно их натягивая, вынуждая смотреть прямо ему в глаза.

Страх перед этим мужчиной буквально парализовал, смешавшись с ненавистью Фэйлин во взрывоопасный коктейль. Я уже не могла разобрать, где заканчиваются ее эмоции и начинаются мои.

– Так я и думал, – процедил император. – За Дахара ты не заслужила легкой смерти. Останешься жить только потому, что я хочу смотреть, как ты будешь умирать медленно. Я буду твоим личным палачом. Стража!

Двое уже знакомых мужчин в легких кожаных доспехах вошли в камеру, не проронив ни слова. В руках у первого был какой-то сверток из грубой серой ткани.

– Что вы... – я дернулась в сторону, и браслеты на запястьях болезненно сжались, как будто почувствовали мое сопротивление.

– Браслеты блокируют твою магию и не дадут кому-либо навредить, – бросил Ашхар, выпуская меня и равнодушно отворачиваясь к окну. – Начинайте.

Я задышала чаще, когда мужчины двинулись на меня и вздернули вверх, как тряпичную куклу. Один из них разворачивал ткань, которая оказалось старым, линялым платьем служанки.

Второй ухватился за лиф роскошного сиреневого платья, что было на мне, и я попыталась его оттолкнуть, почувствовав прикосновение грубых пальцев и треск ткани.

– Нет!

Стражник ударил меня в живот локтем – не сильно, но достаточно, чтобы я задохнулась и повисла на его руках, хватая ртом воздух, пока он продолжал сдирать с меня платье. На каменный пол посыпались белые жемчужные пуговицы.

Унижение, стыд, слезы. Бесцеремонные прикосновения чужих рук. В ушах звенело, перед глазами плыли черные пятна. В груди поднялась такая волна гнева и ужаса, что мне было уже все равно, что они собираются делать со мной.

Камера расплывалась, отчетливо я видела только его... Высокого мужчину с надменно приподнятым волевым подбородком и плотно сомкнутыми губами. Похожего на древнее, темное божество. Этот чеканный профиль я узнала бы из тысячи, потому что передо мной был ее главный враг и... мой.

– Я не Фэйлин и никого не убивала, – прохрипела я, подняв заплаканное лицо, и тут же пожалела, что вообще подавала голос.

Император медленно обернулся. Парализующий, пугаю-

щий взгляд прошелся по мне, задержавшись на полупрозрачной нижней сорочке, которая мало что скрывала. Тишина растянулась в бесконечность, словно само время замерло, как в страшном сне.

– Очередная ложь? Если бы не стоящая на тебе Печать Искажения, я бы вытряс из тебя всю правду. А так, только зря сдохнешь, ничего и не рассказав. Смерть – это милосердие, и ты его не заслужила.

Раздались тяжелые, уверенные шаги, пока он шел к двери.

– Стража, отныне эта женщина – не аристократка Фэйлин Арваль, а простая служанка без имени. Убедитесь, чтобы экономка поручала ей только самую грязную, тяжелую работу. Я хочу видеть ее каждый день. Ползающую в грязи. Униженную. Сломленную.

Ашхар

Я вышел из темницы, жадно втягивая воздух. Кровь стучала в висках, пальцы онемели, так сильно я сжал кулаки. Хотелось разнести темницу по камню – этой девке все же удалось вывести меня из себя. Решила прикинуться, что она на Фэйлин.

Сырость, плесень, кровь и моча тут же ударили в нос, немного отрезвляя. Но, главное, это ни с чем не сравнимый запах страха, которым пропиталось буквально все вокруг. Те, кто сидели здесь, провоняли им насквозь – Конор и Вальд знали свое дело.

Даже суровые мужики визжали как свиньи, когда понимали, в чьих руках оказались – личной стражи императора, прозванной за глаза черными палачами.

И тем отвратнее было сознавать, что убийца моего брата все еще была жива. Заранее подстраховалась.

Печать Искажения нельзя было снять или обойти. Но хуже всего было другое: тот, на кого ее накладывали, мог рассказать пять... десять... двадцать версий случившегося, и для него каждая из них была правдой. Даже если бы с нее живьем сдирали кожу, она бы все равно верила, что ни в чем не виновата.

Главное, что не давало мне покоя – зачем ей было это делать? Что может получить молодая аристократка, убив принца и попытавшись добраться до императора? Это не ревность – она изначально знала, что с Дахаром ей не на что было рассчитывать, кроме пары жарких ночей. Не помешательство – у нее точно все в порядке с мозгами.

Политика? Личная месть?

Бездна.

Девка явно была непростая – мало кто из людских женщин владеет боевой магией. Могут убивать Молниями Карара вообще лишь единицы, и все они под жесточайшим контролем.

Тогда откуда она взялась?

С ее происхождением, как оказалось, тоже не все чисто. Аристократка из провинции, сирота. Жила у старой богатой

вдовы, которая недавно умерла, оставив воспитаннице все свое состояние и титул.

Но вместо того, чтобы выйти замуж и рожать своему господину детей, Фэйлин Арваль направилась напрямик в столицу. Охотиться за богатыми мужиками.

Ожидаемо?

Вполне. Многие девицы ее возраста и внешности пытаются продать себя подороже драконам. Слетаются поближе ко дворцу в брачный сезон.

Неудивительно, что Дахар заметил новенькую – он всегда был падок на женщин, особенно на блондинок. Уверял меня, что Фэйлин особенная, не похожая ни на кого. Чем-то она его зацепила, и это уже само по себе было странно.

Дерьмо. Брат даже не подозревал, с кем связался.

На мысленный взор упала кровавая завеса, когда я вспомнил, как вошел к нему в покои и нашел... мертвого. С навечно застывшим в глазах удивлением.

Она плела интриги и устраняла с дороги соперниц, как я теперь уже знал. Подбиралась к брату скользкой змеей, медленно оплетая его своими кольцами. Каким-то образом деактивировала его защитный артефакт и хладнокровно убила. Не было сомнений, что это она: ее видели выходящей из покоев принца незадолго до этого.

А потом ночью отправилась ко мне и магией окончательно выдала себя.

Казнить ее было бы слишком просто. Я собирался сло-

мать ее, заставить страдать. Выжечь изнутри, чтобы каждый ее вдох напоминал о том, что она в моей власти. Пока я не докопаюсь до правды и не увижу, как в ее глазах трескается вера в собственную невиновность.

Пусть решит, что все кончилось. Что она выдержала и может немного облегчить свою участь.

А потом... я покажу ей, что ад только начинается.

Глава 2. Новая жизнь

Помещение, куда меня привели ночью, сложно было назвать комнатой. Скорее, это была крошечная каморка, где раньше держали уголь. Узкое, с почерневшими стенами и мутным окном, из которого было ничего не разглядеть. Пахло плесенью, пылью, и чем-то ржавым. В углу стояла грубо сколоченная деревянная койка с кинутым поверх тощим матрасом.

Думала, что не засну после унижения, страха и шока, но сознание будто кто-то выключил, и я провалилась в сон.

Проснулась от жуткого холода. Несмотря на то, что в помещении было довольно тепло, меня всю трясло. Тело отзывалось болью на каждое движение, руки дрожали. Грубая ткань платья царапала и колола кожу.

Но все это можно было пережить, со мной случалось и не такое. Кроме одного... Я больше не чувствовала магию, и осознание этого оставляло сосущее чувство пустоты внутри. Раньше она помогала мне, защищала, была всегда рядом, но теперь ее не было. Я была обычным беспомощным человеком.

«Это не мои чувства, а Фэйлин», – поняла я, с трудом разлепляя глаза.

Увы, за те несколько часов, что проспала, ничего не изменилось. Каморка напоминала каменный склеп, в котором

меня похоронили заживо. Здесь не было ничего, за что можно было уцепиться с надеждой. Разве что окно, в которое начинал проникать рассвет нового дня.

Дверь скрипнула, и я вздрогнула, ударившись головой о каменный выступ над кроватью.

– Подъем, – раздался холодный голос. – Встала. Живо.

В проеме стояла высокая, худая женщина со строгим лицом. Темное платье с высоким воротом, волосы, туго стянутые в пучок, и связка ключей на поясе не оставляли сомнений, кто передо мной – экономка.

– Меня зовут госпожа Зорана. Я заведую слугами во дворце императора, – экономка неприязненно посмотрела на меня и поджала тонкие губы. – Будь моя воля, ноги бы твоей здесь не было, но приказы императора не обсуждаются.

Взгляд льдистых серых глаз скользнул по мне сверху вниз и обратно, и мне захотелось как-то загородиться от него. Но я осталась сидеть неподвижно, ожидая, что она скажет дальше.

– Что ж, вижу, спеси в тебе много. Придется это исправлять – слугам она не положена. Сегодня ты работаешь на кухне, и, если не появишься там через три минуты, я прикажу тащить тебя волоком.

Женщина уже собиралась уйти, но оглянулась через плечо.

– На твоём месте я бы выбрала казнь. Смерть – это милость, которую император дарует только один раз. А ты ее

упустила и теперь будешь умирать бесконечно долго.

– Я не убивала его брата, – я заставила себя подняться с койки, хотя каждую мышцу ломило от боли.

– Думаешь, я поверю девице, приехавшей во дворец раздвигать ноги перед драконами и пакостить соперницам? Ты заслужила все, что получила, а я прослежу за тем, чтобы приказ был исполнен в точности, будь уверена. У тебя осталась ровно минута, чтобы добраться до кухни.

Кухня встретила меня гулом голосов, звоном посуды и треском шкворчащего масла. Огромное светлое помещение напоминало улей – каждый был занят каким-то делом. Пахло жареным мясом, зеленью и пряностями.

– Вот она, смотрите, – раздался чей-то визгливый голос. – Говорят, она убила принца Дахара. Госпожа Зорана, неужели это правда? Эта гадина теперь будет работать здесь?!

Я не успела даже среагировать, как в меня полетела рыба голова и раздался издевательский смех.

– Не нам обсуждать, что случилось с принцем и приказы императора, – экономка никак не отреагировала на провокацию, лишь зло поджала губы. – Сегодня я приставлю ее к Иштэ. И скажи спасибо, что не к крысам в подвале, – оглянулась она на меня, смерив уничижительным взглядом. – Если Иштэ будет тобой недовольна, пеняй на себя.

Иштэ оказалась кухаркой: огромной, с грубым красным лицом и заплывшими жиром глазами.

– Будешь делать все, что я тебе велю. Поняла, аристократка? – она басисто расхохоталась, и остальные тут же поддержали ее смех.

В ответ я промолчала.

– Глухая, значит, – Иштэ удовлетворенно кивнула. – Ну ничего, и не таких обламывали. Вот тебе таз с кишками. Вот нож и ведро. Иди, чисти. И чтоб на моей кухне воняло только рыбой, – она перевернула рыбину на сковородке, – а не тобой.

Через два часа я поняла, что имел в виду император, говоря о грязи и унижении. Кишки были теплыми и скользкими, они шлепались на дно таза с противным мокрым звуком. Я разрезала их, выгребала внутренности, перебирала слизистые клубки и очищала от желчи, задыхаясь от запаха аммиака и тухлятины. Пальцы разъедало от соли, ноги затекли от сидения на корточках, потому что стула мне не выдали.

Меня вырвало один раз, потом второй. Потом мне стало все равно. Я просто сидела в углу, вся в крови, со слипшимися волосами, и делала свою работу. Знала, что альтернатива еще хуже – казнь.

Мимо меня то и дело проходили и задевали, будто специально. Над ухом звенели ножи, слышалась брань. Кто-то пнул меня в спину, так что я упала прямо в таз, полный кишок, и больно ударилась локтем. В глазах потемнело от боли.

Почувствовав на себе тяжелый, давящий взгляд, я вскинула голову. Если еще мгновение назад император и смотрел

на меня, то сейчас он направлялся прочь. Я видела широкую спину в развевающихся одеждах и длинные черные волосы, забранные в хвост.

Очевидно, он приходил, чтобы сполна насладиться моим унижением.

Тело горело изнутри – магия билась о блокираторы, искала выход. И странное дело: именно это открытие, что она все еще есть, просто заперта, как и я, позволяло мне держаться. Не разрыдаться от отчаяния.

Я чувствовала, как эмоции Фэйлин все теснее переплетаются с моими. Ее гнев и уверенность в том, что она отомстит – за каждый косой взгляд, за каждое грубое слово. Она словно бы поддерживала меня, хотя я знала наверняка: Фэйлин умерла. Все, что я чувствую и вижу ее глазами, – лишь воспоминания, фантом.

Теперь я была злодейкой вместо нее.

К концу рабочего дня мне стало казаться, что я насквозь пропиталась отбросами и стала их частью. Иштэ впихнула мне в руки грязную тряпку и ведро, велев мыть полы, залитые жиром.

Руку болели и не слушались. Губы пересохли, в животе тянуло пустотой – я не ела со вчерашнего дня.

Но хуже всего были колкие взгляды, от которых не было спасения: они преследовали меня везде. На меня смотрели как на тварь. Врага, которого зачем-то оставили жить. Гади-

ну, посягнувшую на святое. Подробности смерти Дахара уже обросли слухами, и к оскорблениям все чаще примешивалось слово «шлюха».

Даже девчонки-подмастерья, протиравшие столы, смотрели на меня, как на прокаженную.

К себе в каморку я вернулась только на закате. Равнодушно опустила на грубые доски, заменявшие мне кровать – прямо так, в грязном платье, обняла колени руками и застыла. Просто дышала, наслаждаясь одиночеством и тишиной. Думала, что расплачусь, но слез, как ни странно, не было.

Фэйлин никогда не плакала – жизнь научила ее глубоко прятать истинные эмоции.

«Кем же ты была на самом деле и почему так ненавидела императора?» – прошептала я в пустоту. Перевела рассеянный взгляд в сторону и вздрогнула.

Бесшумно, как будто появившись из воздуха, в дверном проеме показался кот. Огромный, пушистый, с длинной белоснежной шерстью, похожей на снег. Но больше всего меня поразили его глаза: один янтарный, а другой темно-фиолетовый, как аметист.

Животное смотрелось настолько инородно в этом убогом помещении, что я растерялась. Кот вошел внутрь с царственным равнодушием и улегся напротив, вытянув лапы.

– Откуда ты здесь? – выдохнула я, наклоняясь, чтобы его погладить. Но тут же сжала пальцы и с сожалением отстранилась – не хотелось запачкать его шерстку. – Прости.

Кот смотрел прямо на меня, глаза в глаза.

– Ты не Фэйлин.

Я не сразу поверила в то, что действительно услышала голос: он был странным, вибрирующим в голове, будто кто-то просто вложил мне фразу в сознание.

– Это ты сказал?

Вместо ответа, кот поднялся с пола, грациозно потянулся и неспешно направился к двери. Словно был обычной дворцовой кошкой, просто очень крупной и с разноцветными глазами.

Может, я схожу с ума?

В книге кот тоже был: в одной из сцен девицы заметили его на балу и начали тискать. Но разговаривать он не умел. Точно не умел, я бы запомнила!

Живот снова скрутило от голода, а еще ужасно хотелось смыть с себя грязь. Кровь под ногтями и на волосах запеклась, запах от одежды стал тошнотворным. В камерке, где меня поселили, не было ничего, что могло бы помочь: ни воды, ни даже куска ткани, чтобы вытереться.

Память Фэйлин подсказала, что вокруг дворца раскинулся огромный парк с каскадными прудами, фонтанами и мраморными бассейнами, где драконы совершали ритуалы омоложения. В беседках, увитых зеленью, можно было укрыться от посторонних глаз и переждать зной.

И еще множество деталей, которые вряд ли бы пригоди-

лись молодой аристократке, приехавшей сюда в поисках мужа, но Фэйлин их все подмечала.

Случайно, или нет?

Я не рискнула идти ночью по коридорам дворца, боясь встретить стражу или того, кому нравилось наблюдать за моими мучениями. Вместо этого, не раздумывая, открыло окно – достаточно широкое, чтобы протиснуться в него боком, и спрыгнула вниз.

И тут же застыла в невольном восхищении.

Парк будто сошел со страниц древних легенд. Мраморные колоннады взмывали в небо, омытые лунным светом, стекавшим по ним серебром. Между ними выстроились ряды темных кипарисов с зарослями пурпурных роз у подножия.

Густой, сладковатый аромат цветов разливался в воздухе, пока я торопливо шла по дорожке, посыпанной едва заметно мерцающим гравием, похожим на россыпь звезд. Эта ночная сказка была слишком не похожа на жестокую реальность, с которой я столкнулась днем.

Бассейн нашелся неожиданно – круглый, с широкими бортиками и ступенями, ведущими вниз в темнеющую гладь воды. На поверхности вспыхивало серебро: отражение полной луны делало ее похожей на огромное зеркало.

Сбросив липкие от крови тряпки, я ступила босыми ногами в воду, рассматривая свое отражение.

Девушка, глядевшая на меня снизу вверх, была очень красива, точно такой, как я уже видела ее в покоях Дахара.

Только сейчас она была какой-то потерянной, а под глазами залегли круги. Бледное лицо, обрамленное спутавшимися светлыми волосами, высокие скулы, пухлые губы и большие глаза. Я помнила, что у Фэйлин они ярко-голубые, опущенные длинными, загнутыми ресницами.

«Злодейка с кукольным лицом, – некстати подумалось мне. – Неудивительно, что Дахар ничего не заподозрил».

Отмывшись от грязи, я стащила с бортика свою одежду и белье и принялась их стирать.

С каждым новым отстиранным пятном перед мысленным взором проносился сегодняшний день. Каждый колкий взгляд, каждое ядовитое слово. Унижение. Полыхающие яростью глаза императора, ждущего, когда я сломаюсь.

Вряд ли кто-то вступится за преступницу, рассчитывать можно только на себя.

...И именно в этот момент инстинкты буквально сошли с ума. Я почувствовала взгляд, прожигающий спину, и резко обернулась.

За мраморной колонной стоял человек: высокий, широкоплечий, в черной рубашке, расстегнутой на мощной груди, и с пепельно-серыми волосами, перехваченными в хвост. Свет луны освещал его силуэт, оставляя лицо в тени. Я видела только глаза нереального ярко-бирюзового цвета, сверкающие в темноте.

– Нечасто можно увидеть аристократок, купающихся при луне, – раздался ленивый голос с хрипотцой.

– Кто здесь? – я судорожно натягивала мокрое платье, которое едва успела выжать.

Вместо ответа незнакомец двинулся ко мне. Спокойно, уверенно, как хищник, знающий, что добыча от него не уйдет. Тени скользили по его мужественному лицу, подсвечивая острые скулы, и я сжала зубы, чтобы не выдать себя.

Кайрос.

Друг императора, которого называли архитектором теней. На войне он служил под его началом и считался лучшим шпионом.

Опасный красавец дракон, от которого все девушки были без ума. Фэйлин танцевала с ним на первом балу, это точно было в книге, но о чем они говорили, я не знала.

– Ты не помнишь меня, Фэйлин? – в его голосе скользнула тень усмешки, бирюзовые глаза следили за малейшими изменениями на моем лице.

– Помню, – бросила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно и не выдал моего напряжения.

Как мне себя вести с ним?

– При дворе императора появилась новая мода – подглядывать?

Темная бровь дракона выразительно изогнулась:

– Думаешь, я еще не вырос из того возраста, когда подсматривают за купающимися девушками? Это довольно уединенное место, и до сегодняшней ночи было только моим. И, кстати, мы вроде бы договорились перейти на «ты»

на балу.

Я бросила на него быстрый, настороженный взгляд. Если он знает, кто я, почему ведет так, будто ничего не произошло? Или... он меня проверяет? Интуиция упорно молчала, и я поняла, что самое лучшее, что могу сейчас сделать – это уйти.

– Мне пора.

– Жаль... – красиво очерченные губы дракона изогнулись в улыбке. – Я надеялся, ты составишь мне компанию, как и обещала.

Горящий мужской взгляд скользнул по моему лицу, мокрому платью, облепившему тело, и осязательно задержался на губах.

Вместо ответа я молча сделала шаг в сторону. Только этого мне еще не хватало!

– Хочешь яблоко?

Дракон протягивал мне фрукт с глянцевой алой кожицей.

– Возьми, оно и правда вкусное. Это особый сорт, растет только в императорском парке. По преданиям, однажды такое яблоко положило конец целому миру.

Он пожал плечами, когда я не двинулась с места, и положил его на каменный бортик.

– Магия не прощает голода, – дракон неспешно расстегивал рубашку. – Если не подпитывать ее, рано или поздно она начнет питаться тобой.

Щелкнула пряжка ремня, и я торопливо отвернулась.

– Ты зря меня не послушала тогда. А ведь я тебя предупреждал...

Раздался всплеск, и дракон исчез, оставив после себя серебристо-черную гладь воды, сомкнувшуюся над его головой.

Что он имел в виду?

Я чувствовала, что этот мужчина опасен. И сейчас он играл со мной в какую-то игру, правила которой знал только он сам.

Глава 3. Главная героиня романа

– Еду нужно еще заслужить, – экономка Зорана недовольно поджала губы, когда я подошла к ней наутро. – Слуги обедают в кухне, но преступницу они там видеть не желают.

«Просто прекрасно», – я сжала пальцы в кулаки, стараясь держаться и не сказать что-то резкое.

– Сегодня ты работаешь в конюшне, – Зорана явно посчитала разговор о еде исчерпанным в отличие от меня. – В ней как раз не хватает рук. После, вечером вычистишь загон для свиней. Дальше... – она окинула меня презрительным взглядом, – посмотрим, на что ты еще годишься.

...Конюшня располагалась в самой дальней части парка, там, где заканчивались деревья и начиналась равнина в окружении гор, образуя своеобразное кольцо. Каменное белоснежное здание с отдельными выходами для каждого из скакунов лишь на первый взгляд казалось красивым и чистым.

Внутри пахло резким запахом лошадиного пота, навозом и мочой. Где-то в глубине копыто монотонно ударяло о деревянную перегородку, слышалось всхрапывание.

Ни перчаток, ни сапог мне не выдали. Только тяжелое ведро с холодной водой, тряпку и вилы, которыми нужно было сгребать старую солому.

Работа продвигалась медленно – лошадей здесь было мно-

го. Пот катился по лицу и щипал глаза, грубое платье давно прилипло к телу, натирая до ссадин подмышками. Слепни кружили над головой, садились прямо на шею и жалили в самые уязвимые места.

Но гораздо тяжелее были мысли, прочно поселившиеся в моей голове. Меня специально бросали на работу, которую никто не хотел выполнять. Самую унижительную, грязную. Сколько я еще протяну без отдыха и нормального питания? Неделю? Две? Месяц?

А если император сочтет, что и этого недостаточно?!

«Не смей отчаиваться, – поднялось откуда-то изнутри, и я лишь сильнее стиснула зубы. – Ты справишься. Другой жизни у тебя нет и уже не будет».

Чтобы хоть как-то отвлечься, я рассматривала лошадей. Огромные красавцы косились на меня с миндалевидными глазами, позволяя гладить по своим лоснящимся бокам, и делились молчаливой поддержкой.

В очередной раз наклонившись к ведру с водой, чтобы прополоскать грязную тряпку, я услышала тяжелые шаги.

– Эй, ты.

Передо мной стоял мужчина в кожаных штанах, высоких сапогах и простой рубашке с закатанными до локтей рукавами. Крупный, загорелый, с мутными глазами и блуждающей пьяной улыбкой на губах.

– Так это тебя прислали на замену? – на меня пахло запахом перегара и лука. – А ты красотка, не зря сам принц на

тебя запал... Если хочешь условий получше, станешь моей, поняла?

Намек был более чем ясен, особенно когда конюх по-хозяйски положил ладонь мне на плечо.

– Убери руку.

Мужчина лишь похабно ухмыльнулся.

– Не трепыхайся, – он рывком развернул меня лицом к стене и прижался сзади. Ведро опрокинулось, и вода разлилась.

– Аристократка, значит? Сейчас проверим, чем вы отличаетесь от обычных баб.

Грубые пальцы вцепились в подол, пытаюсь его задрать.

Сердце колотилось как сумасшедшее, внутри все кипело от злости, ужаса, от невозможности поверить, что это происходит со мной.

На миг хватка ослабла, когда конюх начал расстегивать штаны, и я метнулась к вилам, оставленным у входа. Мир сузился до одной мысли: успею или нет?!

Вцепившись в рукоять обеими руками, я выставила их перед собой, как оружие. Руки подрагивали, в ушах стоял звон, будто под кожей натянули проволоку.

– С*ка, ты что творишь?!

– Приблизись – убью, – прошипела я.

Видимо, мой безумный вид был красноречивее слов, потому что мужчина попятился и сплюнул себе под ноги. Но перед тем, как уйти, задержался на мне злым многообещаю-

щим взглядом.

Вроде бы все обошлось, но мерзкое чувство, что меня хотели поиметь как бесправное существо, осталось. И не было никакой гарантии, что это не повторится – с ним или кем-то другим.

Я прислонилась к боку лошади, которая мирно жевала, как будто ничего не произошло. Сначала просто стояла, будто окаменев, потом в глазах резко защипало. Плакала я молча, и думала о том, как выбраться из этой клетки-дворца. Или сделать так, чтобы мне поверили – я не Фэйлин и никого не убивала.

К вечеру каждая мышца в теле отзывалась тянущей болью. Ладони саднило от мозолей, кожа зудела от грязи и пота. Я продолжала чистить загон для свиней на чистом упрямстве, не обращая внимания на чавкающий под ногами навоз.

Солнце уже клонилось к горизонту, окрашивая небо в золото и багрянец, когда, наконец, закончила работу и брела обратно через парк. Платье было грязным, как и все тело.

Нужно было найти хоть какой-то укромный водоем, где можно было помыться. В тот, который облюбовал для себя Кайрос, я по понятным причинам решила больше не ходить.

Вокруг раскинулась пышная южная растительность: каменные беседки оплетали розы, цветы глицинии свисали с арок белоснежными гроздьями, источая терпкий, головокружительный аромат. Заходящее солнце, пробиваясь сквозь

кружево ветвей, рассыпалось по траве золотыми бликами.

Но мне было не до красоты. Внутри смешались усталость, голод, отчаяние и злость. Страха больше не было. Казалось, если я встречу сейчас императора, то выскажу ему все, и плевать на последствия.

Откуда-то сбоку слышалось журчание воды, повеяло легкой прохладой, и я ускорила шаг. Дорожка привела меня к фонтану. Из кувшинов, что держали в руках мраморные девы, стекала хрустально-чистая вода, наполняя собой огромную каменную чашу-цветок.

Вот только мне не повезло – здесь уже отдыхала стайка девушек в ярких шелковых нарядах. Звонкий беззаботный смех разлетался вокруг, и я с сожалением отступила, намереваясь незаметно уйти.

Увы, не получилось. Они уже заметили меня и подошли ближе, брезгливо морщась и обмахиваясь веерами.

– О, смотрите, какая встреча, – вперед вышла девушка с густыми каштановыми волосами. Она была по-своему красива: смуглая кожа, точеные скулы и яркие губы. Все портила ненависть, плескавшаяся в жгуче-черных глазах.

Я не была уверена наверняка, но, кажется, в книге такая внешность была только у Исары – одной из аристократок, приехавших на свадебный сезон и по совместительству подруги главной героини.

Исара ненавидела Фэйлин за интриги, та в ответ не упускала случая ей навредить. Один раз на балу опрокинула на ее

платье бокал с вином, и девушка пропустила танец с принцем.

– Кто вообще выпустил ее из скотного двора? Ей самое место рядом с вонючими свиньями, – она скривилась, будто увидела какую-то гадость, и другие девушки рассмеялись. И сразу же, не стесняясь, начали меня обсуждать.

– Получила то, что заслужила...

– Где же ее украшения? Она заменила их антимагическими кандалами?..

– Надо было отдать ее солдатам в казармы, пусть бы развлеклись...

Исара стояла, растягивая губы в торжествующей улыбке, и явно наслаждалась своим триумфом.

Странное дело. Когда я жадно проглатывала главу за главой той книги, считала Исару хоть и немного резкой, но яркой и смелой. Я восхищалась, как ей удавалось ставить Фэйлин на место и при этом вести себя достойно, не опускаясь до интриг. Даже надеялась, что она выйдет замуж за принца, который оценит ее дерзость и непохожесть на остальных, и «прозреет».

Сейчас Исара казалась мне змеей – ее слова буквально сочились ядом. Вот только она не знала, что я не была Фэйлин.

– Нет, девушки, она по-прежнему выбирает для себя только лучшее: корыто с отбросами и роль подстилки для конюхов.

Аристократки вновь рассмеялись, явно сочтя шутку ост-

роумной.

Я стояла с выпрямленной спиной, хотя почти каждая их фраза была в цель. Самым лучшим было развернуться и уйти, но что-то во мне противилось этому.

Уйду – они сочтут это слабостью, будут и дальше измываться. К тому же мне хотелось понять, с кем именно я имею дело. Было уже очевидно, что сюжет книги и реальность сильно отличались между собой, как будто автор намеренно не показал, что скрывалось за красивой ширмой. Ашхар ведь в книге тоже был совсем другим!

– Ну хватит, – вперед выступила девушка, которая все это время оставалась стоять у фонтана, задумчиво глядя на воду и не принимая участия в травле.

Белое шелковое платье подчеркивало соблазнительные изгибы тела: высокую грудь, тонкую талию и округлые бедра. Волны черных как смоль волос обрамляли лицо с фарфоровой кожей, тонкими чертами и выразительными карими глазами с золотистыми крапинками.

Голос красавицы был мягким, теплым – в нем не было ни злости, ни злорадства. Только усталость и легкая грусть.

Кажется, я на несколько секунд позабыла, как дышать, понимая, кого именно вижу перед собой.

Ралия. Главная героиня романа. Та, за которую я болела всей душой, надеясь на их с Ашхаром счастье.

Неудивительно, что император выделил ее среди других – эта девушка была не только удивительно красива, но и очень

добра. Неизменно держалась спокойно и с достоинством, не участвуя в склоках и интригах. Она единственная, кто не испытывал ненависти к Фэйлин, хотя та пыталась вредить ей даже больше, чем другим.

Как и остальные, Ралия приехала на брачный сезон, который устраивали во дворце ежегодно. Но этот был особенным: жену искал сам император, и девицы со всех уголков империи Астерион устремились в столицу, надеясь, что он выберет именно их.

У Ралии и Фэйлин шансов было больше, чем у остальных, потому что, в отличие от других девушек, они обладали магией. Какой именно – оставалось загадкой.

Я вообще подозревала по нескольким брошенным Ралией фразам, что она попаданка, но тщательно скрывает это. Увы, к моменту, когда автор забросил писать книгу, этот момент прояснить так и не удалось.

– Она уже наказана императором, Исара, но это не повод вести себя так.

– Ты ее защищаешь? – Исара обернулась к подруге, удивленно вскинув бровь. – После всего, что она тебе сделала?

Ралия покачала головой, бросив на меня короткий взгляд.

– Думаю, нам стоит продолжить прогулку в другом месте.

– Согласна, здесь стало просто невыносимо, – Исара направилась было в сторону, но в глазах ее на миг мелькнуло что-то злое.

Я невольно напряглась, вот только сделать уже ничего не

успела – она неожиданно сильно толкнула меня в плечо. Раздался плеск, и я полетела в воду, оказавшись ледяной.

Глубина здесь была небольшая – примерно по грудь, и я сразу же выплыла и встала на ноги. Смех стал громче – девушки, так и не успевшие уйти, теперь всю обсуждали мой жалкий внешний вид.

Вода стекала с мокрых волос, облепивших лицо, расчерчивала по щекам влажные дорожки, будто я плакала, но это было не так. Я с ненавистью смотрела на Исару и больше всего на свете мечтала ей отомстить.

Или это снова были не мои мысли, а Фэйлин?

– Гадина, – прошептала я одними губами, но Исара услышала. Она чуть прищурилась и уже открыла рот, собираясь что-то сказать, но тут же закрыла его. Смех и разговоры разом стихли, одна из девушек ойкнула, прикрыв рот веером.

И время остановилось. Застыло. Сжалось. Замерло.

На дорожке слышались шаги – тяжелые, уверенные, мужские. Вокруг медленно разливалась давящая, ломающая волю сила.

Говорят, своей смерти лучше смотреть в лицо. Я знала, кто стоит у меня за спиной, и медленно обернулась, чтобы встретиться с бушующим льдом в сапфирово-синих глазах.

Взгляды столкнулись. Мой, настороженный, нервный, и его, уверенный, властный. Надменное лицо императора не выражало абсолютно никаких эмоций, но я точно знала – это маска. Зверь, скрывающийся под ней, мечтает меня растер-

зять.

И теперь... Что будет теперь, когда мы снова встретились? Он упивается моим унижением? Или только начал?

– Вытащить, – раздался холодный голос Ашхара, и ко мне шагнули уже знакомые драконы в черных кожаных доспехах.

Грубые руки, не церемонясь, рывком вытащили меня из фонтана – мокрую, дрожащую от холода. Вода вперемешку с грязью стекала по платью, оставляя за собой темные разводы. Я попыталась вырваться, но хватка палачей Ашхара была железной – меня просто поволокли по земле.

– Аккуратнее, она все же женщина, – раздался позади растерянный голос Ралии. Кто-то тихо ахнул.

«Кажется, главная героиня впервые усомнилась в благородстве своего героя», – хмыкнула я, и тут же закашлялась, поперхнувшись воздухом.

Ашхар никак не отреагировал на ее слова. Он просто стоял и с ледяной невозмутимостью наблюдал за происходящим. В сапфировых глазах не было даже презрения, только бесконечный холод.

Драконы бросили меня к его ногам и отошли, равнодушно застыв неподалеку.

Я смотрела на императора снизу вверх, чувствуя, как нечеловеческий взгляд проникает под кожу сотней ледяных игл. Изучая. Проверая, не сломалась ли я.

– Что. Здесь. Произошло? – он медленно повел головой.

Девушки, сбившиеся в стайку, украдкой покосились на Исару.

– Император, – Ралия сделала шаг вперед, – позвольте, я объясню. Произошло недоразумение...

Но, прежде чем она успела добавить что-то еще, ее перебила я.

– Я случайно упала в фонтан.

Я знала, что играю с огнем: он мог наказать даже за то, что открыла рот. Но мне нужно было, чтобы он усомнился, поверил, что я не Фэйлин, раз выгородила обидчицу.

– Оставьте нас, – раздался повелительный голос, и девушки потянулись прочь. Краем глаза я заметила, что Ралия уходит последней.

Воцарилась звенящая тишина.

– Думаешь, я поверю в этот бред? – процедил дракон, обдавая меня холодом. – Лгать мне – это последнее, что ты сделала сегодня добровольно.

Стальные пальцы сомкнулись на моем подбородке, жестко фиксируя его и заставляя поднять голову вверх. Во взгляде дракона вспыхнуло что-то темное, и я поняла: он зол, что я все еще не сломалась.

– Конор, Вальд. В мои покои ее.

Я дернулась и рванулась назад, но меня уже подхватывали чужие руки. Цепные псы императора не давали ни малейшего шанса спастись.

– Каждая твоя ложь будет стоить гораздо больше, чем ты

способна вынести, – в глазах с узким вертикальным зрачком билось обещание боли. – И расплачиваться начнешь прямо сейчас.

Ашхар

Пока драконы волокли упирающуюся девчонку, я не чувствовал ничего, кроме глухой ярости. За то, что посмела открыть свой поганый рот. Что вообще попалась мне на глаза сегодня – в день, когда похоронил брата.

...Первый луч рассвета прорезал тьму, когда я поднял Дахара на вершину Гаран-Кхала – священной горы, чьи скалы помнили рев первых драконов. Там, где тысячи лет назад возвышался храм, остался лишь гладкий каменный алтарь, на котором теперь лежало его тело.

Мы не хороним мертвых. Мы возвращаем их в небо.

Я стоял над ним, сжимая рукоять ритуального клинка до побелевших костяшек пальцев. Последний штрих – и древняя магия вспыхнула по черному камню. Пламя взметнулось, охватывая плоть, и из жара вырвался крылатый силуэт, взмывая в облака. И в этот же миг солнце поднялось из-за гор, окрасив их золотым сиянием.

Драконы не умирают, их дух возвращается в небытие, чтобы однажды снова найти себе тело.

Что я почувствовал? Облегчение, что он свободен. И боль – лютую, как сталь, вонзающуюся под ребра. Ближе брата у меня не было никого. Ни одна женщина не могла заменить

уз крови и прожитые бок о бок годы.

Сегодня... я остался один.

Я шел по парку, не желая никого видеть, пока не почувствовал знакомый запах. Легкий, чистый, как аромат цветов после дождя.

Как вообще эта лживая девка может пахнуть фиалками?
Дерьмо.

Выходя к фонтану, я уже знал, кого увижу. Не ожидал лишь того, что она рискнет играть и здесь. Решит, что я поверю – она пыталась выгородить обидчицу.

Не вышло.

Стоило ей обернуться – и я увидел презрение, смешанное с вызовом. Ненависть, сверкавшую в ее голубых глазах. Ни капли смирения, ни тени страха.

Мог бы убить ее прямо там, одним движением. Но смерть – это милость. А милостей я не раздаю.

Вместо этого она узнает, что значит быть во власти дракона.

Глава 4. Во власти дракона

Коридоры дворца тонули в золотом свете факелов, отбрасывающих тени на мраморный пол. Каждый шаг гулко отдавался в груди, пока стража волокла меня в императорские покои.

Я всю дорогу вырывалась, хотя знала – это бесполезно. Для черных стражей жалость была пустым звуком.

Двери распахнулись и меня втолкнули внутрь, оставив одну. Драконы остались сторожить пленницу по ту сторону, заставив каменными изваяниями.

Мне вдруг подумалось, что вот он – предмет вожеления девиц, приехавших на брачный сезон. Сколько из них мечтали оказаться в этих стенах и запрыгнуть в постель к императору? Они бы визжали от восторга, даже если бы их тащили силой. А я... я чувствовала только тошнотворное чувство бессилия.

«Это снова мысли Фэйлин», – мелькнуло в сознании, пока я настороженно рассматривала помещение.

Личные покои императора... впечатляли. Стены покрывал гладкий черный мрамор с золотыми прожилками, колонны вытянулись к сводчатому потолку, на котором мерцало звездное небо. Между ними висели бронзовые чаши с огнем.

Центр занимало огромное ложе, покрытое темным шелком, и шкуры, небрежно брошенные у его подножия. Окон

здесь не было, вместо них я увидела уже знакомый широкий балкон с видом на парк.

Все было, как и в прошлый раз.

Кроме одного... Теперь я была не блистательной аристократкой, а жалкой, бесправной служанкой. Без магии, которая могла бы меня защитить, и без права на прощение.

В оглушительной тишине со стороны коридора раздались шаги, гудко отдающиеся по каменному полу. Так мог идти только хозяин этого дворца и... мой палач.

– Свободны, – раздался холодный приказ, и я поняла, что мы остались наедине.

Я не смотрела на него, но чувствовала – хищник приближается. Сам воздух вокруг незримо изменился, напитываясь опасностью и древней магией. И каждая секунда, что он молчал, все больше затягивала на шею петлю.

– Подними голову.

Ослушаться я не посмела, и тут же пожалела об этом, потому что в его полыхающих глазах не было ничего человеческого.

– Ненавижу, когда меня пытаются обмануть... – Император начал медленно обходить меня вокруг.

Шаги замерли за спиной, и я вздрогнула, когда мне почудилось легкое касание пальцев к оголенной коже шеи.

– Но еще больше ненавижу, когда передо мной не склоняются, – шаги послышались снова.

Высокий, мрачный силуэт застыл напротив, и я сжала ру-

ки в кулаки, чтобы он не увидел, как дрожат мои пальцы.

– Сегодня ты научишься бояться.

И, прежде чем я успела вздохнуть, раздалось властное:

– Раздевайся.

Кажется, я с самого начала догадывалась, что все пойдет именно так – и все же упорно надеялась, что дракон побрезгует прикасаться ко мне.

Ошибалась.

Для него поставить врага на колени, унижить его – это способ демонстрации силы. И сейчас я была именно в этой роли.

Сердце билось, как пойманная в силки птица, в висках стучало. Магия внутри металась в панике, вновь и вновь ударяясь о прутья клетки, пока я стояла, стараясь не показать страха.

Ашхар наблюдал за мной с ледяным спокойствием.

– Это приказ.

Я рискнула поднять взгляд и утонула в сапфировой бездне, в которой полыхало жестокое, хищное предвкушение.

– Нет, – голос прозвучал надтреснуто и хрипло.

Давящая, ломающая волю сила накрыла так резко, что я пошатнулась и едва удержалась на ногах. Инстинкты буквально сходили с ума, умоляя бежать и прятаться. И в то же время какая-то часть меня намеренно выводила зверя из себя, словно проверяя, насколько далеко можно зайти, прежде чем он разорвет мне горло.

Чистое безумие! Снова Фэйлин? Неужели она не боялась играть с огнем?

«Ее ненависть была сильнее страха...» – откуда-то пришло понимание.

Ашхар вдруг резко вскинул руку, и мое горло сдавили стальные пальцы. Мир вокруг расплылся, отчетливо я видела только полыхающие мрачным огнем глаза.

Я дернулась изо всех сил, но добилась лишь того, что хватка стала еще сильнее. Он вдруг наклонился вперед, с шумом вытягивает воздух рядом с моими волосами.

– Нет? – голос напоминал рычание разъяренного зверя. – Думаешь, можешь спорить со мной?

Меня встряхнули, как тряпичную куклу, и следом жесткие губы впелись в мой рот. Врываясь языком внутрь, яростно и глубоко. Вкус крови смешался с жаром дыхания, и я забилась в стальной хватке с риском сломать себе шею.

Тело Фэйлин отреагировало мгновенно – ладонь раскрылась, формируя на ней искрящийся голубой шар. Вот только... магия была заперта, мне нечем было защититься.

Ашхар вдруг резко разорвал поцелуй. Его глаза напоминали глаза безумца, в которых сапфировыми спиралями закручивалась тьма. Ноздри раздувались, губы кривились в хищной усмешке.

Кажется... мне удалось вывести эту глыбу льда из себя.

И стоило подумать, что мне дали небольшую передышку, как послышался треск разрываемой ткани. Линялая тряпка,

заменявшая платье, просто разошлась по швам и упала к моим ногам.

– Пусти меня... Животное... – прохрипела я, чувствуя, как железный капкан на горле сжимается все сильнее.

– Я гораздо хуже животного... – жесткая линия губ дракона зло дернулась. – Разве ты не хочешь спасти свою жалкую жизнь? Можешь попробовать прямо сейчас.

Я с ужасом увидела, как по скуле дракона проходит рябь, похожая на чешую. Он же сейчас не намекает на..?

– И тогда я решу, какой участи ты достойна.

Меня швырнули на живот, лицом в шелковые подушки. Я тут же попыталась отползти, но мне не дали этого сделать.

В поясницу вдавилось мужское колено, и Ашхар перехватил мои запястья, легко удерживая их стальными пальцами. Теперь я была абсолютно беспомощна и в его власти.

– Не трогай меня!

Но ему этого явно было мало. В следующую секунду мужская рука прихватила меня за волосы на затылке, запрокидывая голову назад. Ухо обжег яростный шепот:

– Нравится быть беззащитной, когда тебя убивают?

«Он говорит про Дахара», – поняла я.

– Нет!

Меня охватило жаром, следом бросило в дрожь, потом снова окунуло в жар – магия билась внутри, отчаянно ища выход и пытаюсь защититься. Из глаз брызнули слезы отчаяния.

И именно в этот момент пришло четкое понимание: я и есть Фэйлин. И так же, как она, ненавижу его так, что готова убить.

Но Ашхар вдруг отстранился. Замер на несколько секунд, показавшиеся мне бесконечно-долгими. Перекатился в сторону и молча поднялся с ложа, хотя мог бы продолжить начатое.

Я даже не смотрела на него, уткнувшись лицом в подушки и стиснув зубы. Только вздрогнула, когда с силой хлопнула дверь.

Он ушел. А я осталась, распластанная на его ложе, с осознанием: его жестокая игра только начинается.

«Нужно выбираться отсюда, пока он не передумал и не вернулся», – я перевернулась на спину, тяжело дыша и уставившись прямо в потолок, изображающий ночное небо. Звезды на нем холодно мерцали, будто насмехаясь над моим отчаянием. Но сейчас жалость к себе была роскошью, на которую я просто не имела права.

Я по-прежнему находилась в логове зверя и была заперта, в чем убедилась, подбежав к двери и подергав за ручку.

Балкон находился слишком высоко от земли, другого выхода здесь попросту не было. Очевидно, что император уготовил мне новую пытку – ожидание неизбежного. Заставил ждать, пока не вернется и не закончит начатое.

Щелчок открываемого замка раздался так резко, что я

метнулась обратно, прикрываясь большой подушкой.

В дверном проеме стояла Зорана. Лыдисто-серые глаза прошлись по мне сверху вниз и тонкие губы женщины презрительно поджались.

– Одевайся. Живо. – Она швырнула к моим ногам какую-то тряпку, которую до этого держала в руках. – Император приказал проследить, чтобы ты немедленно ушла.

Я торопливо натягивала на себя грубую ткань, чтобы хоть немного почувствовать себя защищенной.

– Когда мой муж воевал за империю, – продолжала экономка, – наши женщины предпочитали умирать, а не раздвигать ноги перед мужчинами, чтобы спасти свои жизни. Но видимо, для таких, как ты, честь и уважение к себе – пустой звук.

Я подняла взгляд, чувствуя, как во мне закипает злость.

– Я не спала с ним, – глухо произнесла я, – меня притащили силой.

Экономка презрительно усмехнулась.

– Думаешь, я поверю в то, что дракон не тронул тебя? – в ее холодном голосе не было ни тени сочувствия. – Вы все пытаетесь пролезть к императору в постель, как только появляется шанс. Готовы горло друг другу перегрызть.

Она развернулась, не дожидаясь моего ответа:

– Иди за мной.

Пока мы шли обратно по роскошным залам дворца, а потом сворачивали в узкий коридор для слуг, я все думала о

ее словах.

Почему он ушел, когда мог взять все, что хотел? Разве не в этом была его цель?

Невысказанный ответ висел в воздухе.

Мог ли император испытывать что-то еще, кроме обжигающей ненависти ко мне? По книге он выделял Ралию, именно ее считали фавориткой брачного сезона.

Или... я ошибаюсь?

Уже в своей камере, едва прикрыв глаза, я тут же провалилась в тяжелый, беспокойный сон. Впервые с момента, как я попала в этот мир, мне что-то снилось.

...Удушающий запах плавящейся обшивки и раскаленных проводов заполнял пространство, все заволокло едким дымом. Я попыталась вздохнуть, но грудь будто сдавило тяжелым обручем. Пошевелиться тоже не получилось, как и открыть глаза.

Откуда-то издалека доносились незнакомые голоса:

– Сделайте хоть что-нибудь! Там внутри девочка, ее сильно зажало!

– Нельзя трогать, спасателей уже вызвали.

– Машина вот-вот взорвется, уходите! Все назад! Быстро!

Они говорили... обо мне?

Последнее, что я помнила – как Олег гнал по трассе на бешеной скорости, сжав руки до побелевших костяшек пальцев. Постоянно лавировал среди машин, не обращая внима-

ния, что ему сигналили другие водители.

Его лицо исказилось от гнева, но ужаснее всего были обвинения, что он в меня бросал. Колкие. Обидные. Злые.

– Тебе никто не нужен, кроме этих уродов! Ты вечно где-то пропадаешь, а мне что прикажешь делать? Я здоровый мужик, мне баба нужна, а не соседка.

Я действительно пропадала: днем училась в медвузе на врача-педиатра, а по ночам дежурила в больнице, в палате для детишек отказников. Сильно уставала, но не могла от них отказаться, зная, что они лежат там совсем одни – крохотные, никому не нужные.

Беззащитные...

Олег хотел внимания к себе, частого секса и беззаботной веселой жизни: в отличие от меня, учебу ему оплачивали родители, он на нее даже не ходил. Ему было плевать, что я металась между ним, экзаменами, и детскими ручонками, доверчиво сжимающими мой палец.

Особенно мне запомнился один из малышей: темненький, худенький, в огромных глазах которого, казалось, застыла вечность.

Раздался ужасающий визг тормозов, вырывая меня из горьких мыслей, и время многократно замедлилось, будто в страшном сне. Стало тягучим и вязким.

Олег с силой вывернул руль, и я увидела несущийся прямо на меня бетонный отбойник. Потом стекло, летящее в лицо мелкой сверкающей крошкой.

Он подставил машину той стороной, где сидела я.

– Неет! – где-то вдали затихал женский крик.

Мир ярко вспыхнул последний раз и исчез.

...Я проснулась, захлебываясь воздухом и не сразу понимая, где именно нахожусь. В горле стоял колючий ком, дыхание вырывалось из легких с хрипами. Пальцы судорожно сжимали тощий матрас, набитый соломой, на котором я лежала.

«Ты жива... жива, Фая... – повторяла я, глядя в темноту.
– Это самое главное».

Глава 5. Служанка на балу

Утро выдалось на удивление спокойным: воздух пах каплями дождя, еще не высохшими на лепестках цветов, в кронах деревьев щебетали птицы. Все происходившее вчера казалось просто дурным сном, и я надеялась, что продолжения не последует.

Под дверью обнаружилась миска с едой и записка от экономки, что сегодня я на весь день поступаю в распоряжение главного садовника – Рахвира.

После кухни и конюшни это звучало почти как награда, но я уже знала: мне в этом дворце никто поблажек давать не собирался. И на встречу с садовником шла с опаской, не зная, что меня ждет.

Рахвир оказался высоким, худым мужчиной средних лет с ястребиным профилем и поджатыми губами. Когда я подошла, на его загорелом лице не промелькнуло ни единой эмоции – как будто я вообще была пустым местом. Он просто молча махнул рукой, велел идти за ним.

– Розы трогать не смей, – говорил он, ведя меня по дорожке в дальнюю часть парка. – Это редкие и ценные сорта. Я не позволю такой, как ты, прикасаться к моим цветам, будешь пропалывать сорняки на клумбах. Вон, там.

Кухарке нравилось меня унижать, конюх хотел, чтобы я с ним спала. Рахвир же, судя по всему, видел во мне только

инструмент для работы, причем не самый удачный.

Этот удаленный уголок парка был похож на прекрасный сон. Белые колоннады тянулись вдоль аллеи, между ними застыли статуи дев с безмятежными лицами. Поодаль на холме, я заметила беседку из резного мрамора.

Стоя на коленях, я дергала злосчастные сорняки, росшие между пышных кустов роз. Корни намертво вцепились в каменистую почву, и я тянула их изо всех сил, не обращая внимание на палящее солнце, пекущее голову, и грязь, вьёвшуюся под ногти.

Про то, что случилось в покоях императора, старалась не думать, но все равно думала. Мне вчера наглядно продемонстрировали, что он полностью контролирует ситуацию. В отличие от меня: стоило вспомнить, как я лежала под ним абсолютно беспомощная, как меня снова начинало трясти.

Поднявшись с колен, чтобы размять затекшие ноги, я поняла, что уже почти вплотную приблизилась к высокой, сложенной из светлого камня стене, опоясывающей парк.

Свобода была где-то там, за ней, но я понятия не имела, как живут люди в империи Астерион. Мой новый мир пока что ограничивался исключительно дворцом. Память Фэйлин упорно молчала, несмотря на то что я вновь и вновь призывала ее: видимо, она показывала только самые яркие отпечатки из прошлого.

Чем дольше я смотрела на стену, тем больше подмечала деталей. Например, каменную скамью, покрытую мхом, сто-

ящую в тени раскидистого дерева. Можно встать на нее и попробовать дотянуться до нижней узловатой ветки... С нее перебраться повыше – на ту, что идет у вершины стены...

Рискованно? Очень. Но даже если не получится, я хотя бы посмотрю, что находится за пределами дворца. Сердце забилось чаще, в горле пересохло от волнения, когда я подумала, что меня могут поймать и вновь отвести к императору. Как он накажет за побег?

Встав на скамью, я ухватилась за ветку и подтянулась, в очередной раз с удивлением отмечая, как легко мое новое тело реагирует на команды. Когда я вылезала в окно каморки, мне не зря показалось, что для Фэйлин это было обычным делом. И в конюшне я метнулась к вилам со скоростью, слишком быстрой для изнеженной аристократки.

Настоящая я никогда хорошей физической формой не отличалась. Странно...

– Даже если ты перелезешь и не переломаешь себе при этом ноги, за стеной все равно стоит стража. Отсюда нельзя сбежать.

Негромкий мелодичный голос раздался в тот момент, когда я уже балансировала на нижней ветке и примерялась к следующей.

Я резко обернулась, стараясь скрыть досаду, что меня обнаружили.

Под деревом стояла Ралия. Сегодня на красавице было легкое светлое платье, волосы она собрала в высокую при-

чески, напоминая чайную розу. Вот только после слов экономки, меня не покидало ощущение, что и у этого цветка могут оказаться шипы.

Спустившись с дерева, я встала напротив девушки, смотревшей на меня. Ни презрения, ни холодности в ее взгляде не было – только спокойное ожидание, но я уже никому не доверяла.

Если в реальности мы все отличались от сюжета, логично предположить, что главная героиня тоже может быть другой. Интересно все же, попаданка она, или нет? И какая у нее магия?

– Я и не собиралась бежать... Тебе показалось, – я стряхнула с рук землю и налипшую кору.

– Мне редко что-то кажется, – мягко улыбнулась Ралия. – Что ты собиралась делать дальше? Без денег, связей, другой одежды. Император везде тебя найдет, думаю, не стоит объяснять, почему.

Я стиснула пальцы, чувствуя боль в свежих ссадинах от роз. Снова это ощущение, что Ралия чего-то не договаривает. Судя по всему, рассказывать об увиденном она никому не собиралась, и я решила немного понаблюдать за ней. А, заодно, и проверить свои догадки.

– Он считает, что я убила Дахара и покушалась на него... – я шагнула ближе, доверительно понижая голос. – Но это не так...

Брови девушки удивленно приподнялись.

– Тебя видели выходящей из покоев принца. Хочешь сказать, это была не ты?

– Не помню... Кажется, я была там, но на этом все.

– Потеря памяти? – На миг золотые крапинки в ее глазах вспыхнули, но тут же погасли. – Послушай, Фэйлин, я понимаю, как трудно девушке твоего положения лишиться всего и смириться с ролью служанки. Возможно... – Ралия закусила губу, – это защитная реакция организма. Я однажды слышала о таком.

– Возможно, – я почувствовала разливающуюся внутри досаду. Сложно было сказать наверняка: или Ралия действительно соответствовала сюжету, или она просто великолепная актриса.

– Хочешь, я попробую убедить императора, что ты полностью раскаиваешься и готова искупить свою вину? – внезапно предложила девушка. – Конечно, он никогда не вернет тебе свободу и титул, но... может разрешит отправиться в монастырь?

Я хотела ответить, что этот вариант точно не для меня, но позади раздалась шаги, и мы обе обернулись.

На дорожке показался Кайрос, которого я не видела после встречи у бассейна.

При свете дня мужчина, облаченный во все черное, показался мне еще более красивым. Ресницы отбрасывали тени на острые скулы, на губах играла тонкая опасная улыбка.

Увидев, что его заметили, он плавно двинулся на нас, на-

поминав мне снежного барса. Сходство с ним еще больше усиливали пепельно-серые волосы и пронзительные бирюзовые глаза.

– Ралия, – девушке досталась ослепительная улыбка, – император направился в беседку у фонтана, не стоит заставлять его ждать.

– Конечно, я уже иду, – девушка бросила на меня короткий взгляд и пошла прочь, больше ничего не сказав.

Я тоже собиралась вернуться к работе, но дракон неожиданно заступил мне дорогу.

– Вечером ты будешь прислуживать на балу во дворце. Ашхар уже отдал распоряжение экономке.

Если Кайрос хотел меня удивить – у него это получилось.

Я смотрела прямо на мужчину, стоявшего напротив, вновь и вновь призывая память. Какие цели он преследует? И почему у меня такое чувство, что с Фэйлин его связывало нечто большее, чем просто танец на балу?

Бирюзовые глаза дракона хищно сузились, как и зрачки. Он молчал уже несколько секунд – куда дольше, чем нужно. И смотрел... невыносимо пристально.

Кровь резко ударила в виски, и я отвела взгляд, поняв, что взгляд был направлен на мои губы.

– Постарайся не ухудшить свое положение еще больше, Фэйлин. Оно у тебя и так крайне шаткое. И не думай, что заслужила его милость.

– Хорошо, я все поняла. Спасибо, что предупредил.

Кайрос улыбнулся уголками губ и кивнул, будто этого ответа и ждал.

Я стояла, задумчиво глядя вслед уходящему мужчине. Мне только что намекнули, что роль служанки – это новое испытание Ашхара, и просто там точно не будет.

Хрустальные бокалы на подносе дрожали, пока я пробиралась сквозь толпу гостей, чувствуя себя не человеком, а ходячим столиком. Нужно было двигаться медленно, чтобы не расплескать их содержимое, но с каждым шагом это становилось все труднее.

Гости шептались и бросали на меня презрительно-колкие взгляды. Шампанское с моего подноса никто из них так и не взял, словно я была прокаженной.

«Вот она – изощренная пытка от Ашхара, – подумалось мне, – заставить оказаться лицом к лицу с теми, для кого Фэйлин еще недавно была равной».

Я изрядно нервничала, чувствуя, что это еще не конец.

Бальный зал во дворце впечатлял размерами и роскошью: золото обрамляло резной белоснежный мрамор, огромные люстры рассыпали радужные блики света по зеркальному полу. Вдоль стен вытянулись кушетки, на которых сидели девушки, похожие на экзотические цветы в своих шелковых нарядах.

Траура драконы не признавали – это я уже знала из обрывков чужих разговоров. Сегодняшний бал был одним из

десятков таких же, что проводились в брачный сезон. С одним лишь отличием.

На нем была я. И гости явно ждали продолжения шоу.

Император стоял в толпе придворных, возвышаясь над остальными на целую голову. Величественный, невозмутимый. Безупречный в своей надменной холодности. Одетый во все черное, он выглядел безжалостным зверем, который знает: добыча в ловушке и ей от него не уйти.

Будто почувствовав мое присутствие, дракон медленно повернулся, безошибочно найдя меня взглядом. Я даже на расстоянии видела, как его глаза заволокло тьмой, а ртутные зрачки сузились, превратившись в тонкие ледяные иглы. Лицо приобрело хищное, пугающее выражение.

Ладони вспотели от нервного напряжения, когда он двинулся в мою сторону, словно бы подцепив на крючок своей воли мой панический взгляд. И даже в этих неспешных движениях чувствовалась жестокая сила и скрытая угроза.

Видеть его после сцены в покоях было невыносимо: она до сих пор стояла перед глазами. Какую роль он уготовил мне сегодня, зачем я вообще на этом балу?

Взгляд метался по залу, как и мысли. Дождаться, когда он приблизится? Бежать?!

Но ни того ни другого не потребовалось: Ашхар, так и не дойдя до меня, остановился возле Ралии.

Девушка сегодня была одета в серебристо-белое платье, делавшее ее похожей на точеную ледяную статуэтку. В чер-

ных шелковых волосах блестели крошечные бриллианты, на щеках цвел нежный румянец. Она удивительно органично смотрелась рядом с мощным высоким драконом, так что я невольно залюбовалась. Они были красивой парой.

Дракон вывел ее в центр зала, и мужская рука легла на талию красавицы, властно притягивая ее к себе. Будто демонстрировал всем, кого именно он предпочел на брачном сезоне – здесь книга не соврала. Ралия смущенно опустила ресницы, и танец начался.

Я сильнее сжала пальцами поднос, понимая, что все это время даже не дышала.

– Смотрю, тебя повысили в должности? – рядом с моим ухом раздался едкий голос Исара. Она окинула взглядом форменное платье, выданное мне на вечер, и скривилась. – Перед сколькими ты раздвинула ноги за ночь, чтобы из свинарки стать служанкой?

– Сколько злости, Исара. Похоже, на тебя желающих так и не нашлось за весь сезон?

– Да как ты смеешь! Я...

– Что, устроишь скандал на балу? – я вопросительно выгнула бровь, испытывая странное удовлетворение от того, что вывела ее из себя.

Исара резко вдохнула, но сдержалась и даже изобразила улыбку, потянувшись к бокалу на моем подносе.

– Стоит выпить за Ашхара и Ралию. Согласись, они идеально подходят друг другу. В конце сезона он назовет ее же-

ной, я стану фрейлиной, а ты... – ее взгляд скользнул по мне снизу вверх с откровенным злорадством, – так и останешься жалкой никчемной служанкой.

Раляя поставила бокал обратно на поднос, будто собираюсь уйти, но в последний момент легким движением выбила его у меня из рук.

Звон разбивающегося хрусталя разнесся по залу, перебивая музыку. А потом наступила оглушительная тишина, или мне просто так показалось.

Головы всех присутствующих разом обернулись в нашу сторону. Император, танцующий с Ралией, безошибочно нашел меня взглядом, и глаза его опасно сузились. Я буквально физически ощутила петлю, ту же затягивающуюся на моей шее и обещание скорой расправы. Ему даже не надо было ко мне идти – он держал меня на поводке одним лишь взглядом.

«Черт! – подумалось мне, – только этого не хватало».

– Какая неловкость, – ядовито протянула Исара, наблюдая за тем, как я торопливо собираю стекло. Один из острых осколков глубоко впился в ладонь, тут же окрашивая ее алым.

– И это только начало, – прошептала она, прежде чем отступить, увидев приближающуюся экономку.

– Иди и перевяжи руку, чтобы не пугать гостей, – Зорана нахмурилась, глядя на пол, залитый шампанским вперемешку с кровью. – Одни проблемы от тебя.

Я ничего не ответила. Сжав порезанную ладонь, развернулась и пошла прочь, не обращая внимания на взгляды – злорадные, удивленные, или просто равнодушные.

– Фэйлин? – низкий, глубокий голос догнал меня уже у дверей. – Подожди.

Позади стоял Кайрос. Дракон в темном мундире с галунами из черненого серебра, разглядывал мою окровавленную руку и хмурился, на скулах его играли желваки.

На секунду мне показалось, что он все это время был где-то рядом. Просто смотрел, как я справляюсь, но вмешиваться не спешил, ведя какую-то свою игру.

– На кухне всегда есть запасы заживляющей мази и бинты, – произнес он, и я просто кивнула.

Краем глаза увидела, что император продолжал танцевать с Ралией, сжимая ее в своих объятьях. Но словно почувствовав, что я на него смотрю, резко вскинул голову и ледяной взгляд вонзился в меня сотнями игл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.